

Мальчик из горного села

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

В краю заоблачных снежных вершин, труднопроходимых скальных ущелий и живописных долин Кабардино-Балкарии прошло детство Хасанби. Когда ребенок появился на свет, врачи боялись, что не выхоят его – настолько слабым и крохотным он был. До полутора лет даже ходить не мог. Но, очевидно, в этот маленький организм была заложена огромная воля к жизни. Мальчик не просто выжил, а стал известным, уважаемым человеком и, что особенно для него ценно, нужным очень многим людям. Спустя более пяти десятков лет, прошедших с тех пор, Хасанби Сафарбиевич Шопаров – глава Переславского муниципального района – вспоминает о том, с чего все начиналось.

ОДИН – С НЕРУССКИМ ИМЕНЕМ

В переводе с арабского Хасан означает – красавчик. В семье, кроме Хасанби, было еще шестеро детей. Всех родители назвали русскими именами, только старшему из сыновей дали кабардинское, и как будто протянулась ниточка, связывающая поколения дедов и прадедов. Пройдет несколько лет – и Хасанби Сафарбиевич разыщет, куда же уходят корни его рода, обнаружив, что предки – выходцы из стран Черноморского региона.

Вообще-то родители хотели всем детям дать русские имена, но в затерянном в бескрайних просторах селении Исламей (официально оно звалось коряво – Кызбурун-2), где родился Хасанби, никто из жителей не понял бы подобного поступка.

О своем нерусском имени герой нашего рассказа совершенно не жалеет. Никогда не появлялось и желания поменять его: ни во время службы под Москвой, в Наро-Фоминске, ни в годы учебы в Московском кооперативном институте, ни когда судьба занесла его в старинный русский город Переславль-Залесский, где он живет уже почти тридцать лет.

Отец спустя годы спросит: «Как к тебе обращаются на работе?» – «Хасанби Сафарбиевич». – «И что, выговаривают?» – «Плохо! То Сахарабиевичем назовут, то еще как». Тем не менее на вопрос «А как ваше имя звучит по-русски?» он неизменно отвечает: «Хасанби Сафарбиевич».

Боясь, что не смогут выховать сына, родители отдали семимесячного Хасанби бабушке с дедушкой по материнской линии, поэтому мамой и папой мальчик долгое время называл именно их. Несмотря на то, что в ранние годы был слабым, подросток Хасанби стал весьма шустрым. Он помнит, например, как вмиг пускался в пляс, стоило только деду начать петь сочиненные специально для внука песенки.

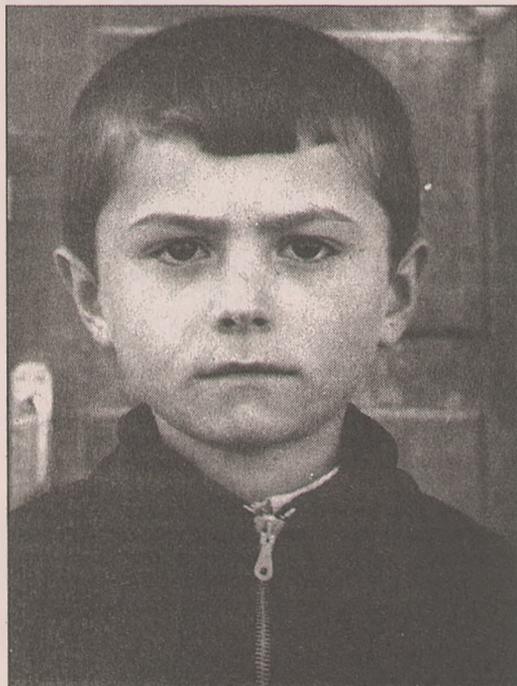
Чаще всего дед пел... на немецком языке. Неплохо говорил на нем. Выучить язык довелось в плену, в котором он оказался, попав в окружение под Смоленском. Целых два года пришлось работать в Германии у фермерши. Интересно, что, будучи на чужбине обычным батраком, дед многому научился и после войны всегда, как ни странно, восхищался немецкой точностью, организованностью, целеустремленностью.

Побывав много лет спустя в Германии, Хасанби Сафарбиевич понял, что огород возделывался его дедом абсолютно по-немецки: от формы грядок, обрабатываемых с немецкой точностью, до посадки культур (а выращивалось все, что только можно вырастить). Но внук, который благодаря своему деду навсегда влюбился в сад, в работу на земле, все же не перенял немецких традиций – на его даче, где тоже растет много чего (даже черешня и кукуруза), все сделано по-нашенски, по-русски.

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ

Первые школьные годы запомнились Хасанби только тем, что он без конца прогуливал уроки. Учиться, как и большинству мальчишек, ему совершенно не хотелось, тем более, что вокруг было столько всего интересного. По утрам, когда ребятня, покорясь судьбе, топала в школу, он сворачивал с дороги, ведущей к «вершинам знаний», и бежал наслаждаться жизнью, свободой, удивительным, неизведанным миром.

Особенно любил горы. Все красоты и тайны Баксанского ущелья изведать, не осталося

Сколько ни говорила мама сыну: «Не хмурь ты так лоб!» – все равно на всех детских снимках Хасанби получался чересчур серьезным.

ни одной пещеры, которую бы он не исследовал. Довелось увидеть и величественный Эльбрус – эту Мекку альпинистов и горнолыжников. Хасанби ездил туда на лыжные гонки. Покорять самую высокую точку Европы (которую еще называют Мингитау, что значит гора, подобная тысяче гор) его не потянуло, просто полюбовался ее заснеженными макушками и ледниками, стоя у подножия.

Однажды, повздорив с отцом («он что-то требовал, а я же упрямый был, очень упрямый»), Хасанби убежал из дому. Вот она – настоящая свобода! С другом Сережей целый месяц жили в горах. Ночевали в ущельях и пещерах. Порой настреляют воробьев из рогаток, наскребут в низинах снега и варят похлебку часа эдак три. Супчик получался очень жиденький, но и ему были рады голодные романтики.

Иногда что-нибудь из съестного приносили приятели, которым жуть как хотелось хоть денек пожить точно так же, но в Томы Сойеры и Гекльберри Финны пойти никто из них не решился. Посетители всего лишь присоединились к совместным однодневным скитаниям по горам и ущельям и изучению достопримечательно-

стей пещер. Установив за эти дни «сочувствующими» слежку, родители и смогли выловить своих беглецов.

На этот раз, обрадовавшись, что любимый сыночек жив-здоров, его никто не ругал. А вообще держали в строгости. Как-то в целях воспитания отец сбрил кудрявую шевилю Хасанби: «Решил, что взрослым стал? Я вот тебе покажу!» После этого девчонки, которые были весьма неравнодушны к Хасанби, дразнили его: «Лысый красавчик».

В первые годы учебы он жил с родителями в Тырныаузе. Отец, видя, что в городе сын учиться не будет, отвез его в село к деду с бабушкой. То ли оттого, что в селе было меньше соблазнов для мальчишки, то ли оттого, что повзрослел, – Хасанби стал наконец... нет,

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА.

не учиться, а ходить в школу.

С утра до ночи он предпечитал гонять в футбол. Причем всегда был заводилой. Кому быть капитаном команды? Конечно, Хасанби. Кому отстаивать победу после игры, когда кулаками приходилось объяснять, кто тут сегодня чемпион? Разумеется, ему же! Побеждал не всегда, бывало, и ему хорошо доставалось. Но это не мешало в следующий раз опять ввязываться в бой.

Понятное дело, готовиться к урокам пацану было совершенно некогда. Но, справедливости ради, надо сказать: подготовки особой и не требовалось, услышав один раз, Хасанби легко и надолго запомнил все, что говорили учителя. А то, что любил, знал и вовсе замечательно. Например, математику. На выпускном экзамене он одним из первых решил все задачки и даже умудрился помочь двоюродному брату, чем, кстати, поспособствовал его серебряной медали.

РОДНИК ХАСАНБИ

Кроме любви к горам и футболу была у Хасанби еще одна страсть – книги. Читал он запоем. Всю сельскую библиотеку прошерстил. После стал брать книги у тетушки, она – из семьи учителей, поэтому в доме была большая библиотека, которую тоже вскоре освоил пацаненок.

Любимыми героями мальчика были те, кто, перенес много страданий и злоключений, выходил победителем. Павка Корчагин, Овод – этими героями восхищались тогда все дети послевоенного поколения, мечтая о подвигах, о геройской жизни. Исключительные люди и неординарные пос-

тупки – вот что особенно нравилось Хасанби. Много прочел книг из серии ЖЗЛ – о полководцах, ученых, путешественниках.

Но как-то особенно запал в детскую душу Паустовский. До сих пор ярким воспоминанием остается рассказ «Телеграмма». Историю о дочери, которая не успела на похороны матери из-за собственного равнодушия, Хасанби пережил как личное горе и плакал, не стес-

няясь своих мальчишеских слез.

Иногда, случалось, бабушка заглянет на рассвете в комнату внука – там горит свет. «Ты что, не спал всю ночь?» – «Я читал». Конечно, за это попадало, хотя и не так, как за прочие проказы. Сами дед с бабушкой читать не умели – были неграмотными, поэтому частенько просили внука читать им вслух, причем все подряд – книги, газеты. Дед при этом всегда приговаривал: «Учи, сынок, русский язык! С кабардинским дальше Пятигорска не пропустят. А с русским дойдешь куда хочешь».

Но Хасанби никуда особо и не собирался «доходить». Жил себе и жил. И если бы не встретил Любу, будущую жену, то, может быть, и не засобирался бы учиться в Москву. Это она сагитировала. Причем Хасанби в вуз сразу поступил, а Люба – нет. Она оказалась в числе студентов лишь на следующий год.

Одним из ярких событий детства стал первый настоящий подарок – кирзовые сапоги, которые купили бабушка с дедушкой. До этого приходилось носить сделанные дедом деревянные башмаки. А тут вдруг такое счастье привалило! Первые дни полученное сокровище Хасанби носил... на шее. А запах новой обуви навсегда остался для него запахом праздника, новизны и даже счастья.

Вообще же баловать тогда детей было особо не на что, да и не принято это в семьях кабардинцев, где воспитывали в обязательном почтении к старшим. Приходилось Хасанби и много работать, помогая взрослым. Он умел все: корову доить, овец пасти, корма на зиму заготавливать.

А жителям своего села мальчик запомнился необычным поступком. Однажды недалеко от одной из речек он увидел тонкую струйку воды, пробивавшуюся из-под земли. Стал копать и обнаружил родник. Выбрал все камни и гальку, обустроил место вокруг. Все сельчане стали ходить сюда за водой – она была необыкновенно чистой. И называли люди тот родник именем Хасанби.

Лариса НИКОЛАЕВА.